

Глава 6. Часть 1.

Даже когда он вел Карран из подвала в назначенную ей спальню, Лео не мог не чувствовать себя разбитым. Да, он мог распоряжаться амброзианкой, как ему заблагорассудится. Да, она согласилась довольно. И да, если не считать ее рогов, хвоста и когтей, она была довольно привлекательным образцом.

Но все же у нее был хвост.

Прежде чем Лео успел обдумать точные последствия этой детали, они вдвоем достигли ее спальни. И когда дверь закрылась и Карран осторожно стянула платье через голову, Лео быстро забыл обо всех своих страхах.

Кожа Карран сияла насыщенным кроваво-красным светом от единственной масляной лампы, горящей на ее столе. Ее синяки давно исчезли. На их месте Лео видел только гладкую, безупречную кожу и дразнящие изгибы. И да, хвост.

Не в силах оторвать глаз от вида этого тонкого, дергающегося придатка, Лео не заметил её, пока Карран не оказался почти рядом с ним. Она ухмыльнулась, взяв хвост в руку и снова прижав его к своей груди. Этого оказалось достаточно, чтобы снова привлечь его внимание, и он ответил на ее ухмылку с удвоенной силой.

Было что-то уникальное в коже амброзианки, какая-то ее шероховатость, которая зацепилась за кончики пальцев Лео, когда он мягко сжал ее. У него под пальцами побежали мурашки по коже, и все же было достаточно света, чтобы убедиться, что Карран не была так уж поражена. Ее соски, с другой стороны, были жесткими под пальцами. Он нежно дразнил их, водя большими пальцами внутрь от краев ее чернильно-черных ареол, пока не достиг дерзких бутонов в центре.

Карран извивалась, молчала, как всегда, но покраснела от очевидного усилия оставаться неподвижной. Ее когтистые руки по бокам сжимались в кулаки, а затем разжимались, снова и снова в бесконечном порядке.

Как бы Лео ни нравилась ее реакция, он пришел сюда не из-за них. Карран защищала его и утешала, когда он чувствовал себя подавленным. Он был обязан обращаться с ней как с любовницей, а не как с сексуальной игрушкой. Несмотря на это, было трудно оторвать руки от неё. Грудь Карран была намного больше, чем у Бриджит или Делии, и было странно очаровательно держать в своих ладонях их удобную тяжесть.

Заставив свои руки оставить ее грудь, Лео подвел ее к краю кровати. Она села без каких-либо подсказок и жадно смотрела, как он разделся и сел рядом с ней. Свет масляной лампы ярко отражался в ее золотых глазах и, казалось, каким-то образом становился все ярче, когда ее взгляд скользнул вниз по его груди и остановился на месте ниже талии.

«Эй, — поддразнил он. — На что ты смотришь?»

Карран, естественно, не ответила. Однако она протянула руку и деликатно обхватила пальцами его постепенно напрягающийся член.

Лео нервно втянул воздух и заставил себя оставаться спокойным и неподвижным. Пальцы амброзианки точно не были когтями, хотя вполне могли ими быть. Каждый из ее длинных тонких пальцев оканчивался узким, ужасно острым кончиком, который, как инстинктивно чувствовал Лео, был не менее опасен, чем когти хищника.

И все же, несмотря на опасность, которую они представляли, прикосновение Карран было чрезвычайно нежным. Она аккуратно обвила пальцами его ствол, затем пристально посмотрела ему в глаза и начала гладить его, двигаясь вверх и вниз. Лео позволил это с улыбкой, откидываясь на локти и изо всех сил стараясь игнорировать инстинктивное беспокойство, которое он чувствовал, имея что-то такое острое, так близко к такой деликатной области.

Ему не стоило волноваться. И вскоре стимуляция прикосновения Карран позволила его разуму переключиться на более приятные мысли. Вскоре гладкое, но сухое трение ее ладони сделало его неподвижным, пульсирующим и жаждущим более влажных объятий.

Тут ему в голову пришла мысль, которая застала его настолько неподготовленным, что он громко расхохотался, прежде чем успел сдержаться. Рука Карран мгновенно остановилась, ее взгляд стал жестким.

«Прости» сказал Лео. Наклонившись, он высоко поцеловал ее в щеку. «Я только что вспомнил твой первый день здесь. Наш разговор в ванной».

Когда выражение лица Карран оставалось стальным, он поднял бровь и изобразил преувеличенный жест мастурбации, который она использовала, чтобы узнать о своих обязанностях в качестве рабыни. Лицо Карран потеряло при этом бесстрашие, и она вздохнула, закатив глаза. Сгорбившись, она уткнулась лбом в плечо Лео.

Лео снова рассмеялся и наклонился, чтобы поцеловать ее в макушку. Потребовалась определенная точность, чтобы избежать рогов, но он справился с этим достаточно хорошо. Отсутствие волос под его губами немного сбивало с толку, но фырканье Карран от довольного веселья не давало ему задержаться на этой странности. Не удосужившись поднять голову с его плеча, она снова начала ласкать его член.

Однако на этот раз Лео не позволил ей сделать это спокойно. Протянув руку мимо ее руки, он просунул руку ей между бедер. Карран резко вдохнула от прикосновения, ее пальцы почти незаметно сжались вокруг его члена. При других обстоятельствах он мог бы воспринять это как предупреждение. В настоящее время эта перемена ничего не дала, кроме как воодушевила его.

Пальцы Лео опустились ниже, скользя мимо неожиданно жесткого клитора амброзианки и скользя между сжатыми губами. Кожа Карран была менее гладкой, сопротивляясь его пальцам с жесткостью, почти как чешуя. Однако влага под его пальцами была легко узнаваема. Он твердо надавил, доказательство ее возбуждения покрыло его пальцы, когда он скользнул парой из них внутрь нее.

Тогда Карран застонала, хотя звук вырвался из ее легких в виде хриплого выдоха. Ее руки ослабли, оторвавшись от члена Лео, когда она уперлась бедрами в его костяшки. Выражение предельной сосредоточенности исказило ее черты почти хмурым взглядом, глаза закрылись, а рот приоткрылся, обнажая сверкающие клыки. А потом, без предупреждения, она набросилась на него.

Лео застонал, когда его бросили на кровать. Карран мгновенно оказалась верхом на нем, тяжелая на его коленях, когда она подпрыгивала на его пальцах. Ее глаза, нависшие над ним, имели яркий, гиперфокусированный блеск хищного животного. Она удерживала его неподвижно под пристальным взглядом, а он был не в силах ничего сделать, кроме как наблюдать и восхищаться, пока она трахала себя его поднятыми вверх пальцами.

А потом реальность происходящего захлестнула его.

«Нет» сказал Лео, высвобождая руку из хватки амброзианки и убирая пальцы, которые она использовала для удовольствия.

Карран зашипела на него, ее глаза были дикими, а хвост энергично мотался из стороны в сторону. Она схватила его за запястье, и он оттолкнул ее руку.

«Нет» прорычал он снова, еще резче. Со всей силой, на которую он был способен, он подвинулся и уложил ее на кровать. Карран какое-то время боролась с ним — не яростно, но достаточно, чтобы ее нельзя было считать действительно сговорчивой, — затем замерла, обнаружив себя на спине. Она устала на него, глаза расширились, а хвост продолжал извиваться между его коленями.

«Мы собираемся сделать это по-моему», — сообщил он ей.

Карран продолжала бороться еще несколько мгновений, а затем внезапно замерла. Даже ее хвост перестал двигаться. А затем, подобно солнцу, поднимающемуся над горизонтом, широкая, нетерпеливая улыбка медленно растянулась на ее лице. Ее ноги раздвинулись.

<http://tl.rulate.ru/book/758/15661>